

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/19-47

**80-ЛЕТИЮ ИСТОРИИ ЦФА (1943–2023).
ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА**
М.М. Герасимова¹

¹ – Центр физической антропологии ИЭА РАН

ОТ РЕДАКЦИИ:

Сотрудники Центра – только лишь коллеги или члены большой и дружной семьи? В разные периоды времени ответ на этот вопрос звучал по-разному. Что из себя представляет ЦФА сегодня?

В статье приводится детальный обзор работы Центра физической антропологии с момента создания в 1943 г. до наших дней. Автор статьи, будучи свидетелем большей части описываемых событий, предлагает читателю погрузиться в историю отдела и изнутри посмотреть на работу научного коллектива. Воспоминания о сослуживцах удачно вписаны в исследовательский контекст и подробно отражают все этапы развития отечественной научной мысли в русле физической антропологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

физическая антропология, одонтология, дерматоглифика, краиология, палеоантропология, этногенез, экспедиции, конференции

«Врет, как очевидец» (из высказываний криминалистов)

Предлагаемые заметки представляют собой попытку обрисовать в краткой форме историю Центра физической антропологии Института этнографии (сектора, отдела антропологии), в котором автор проработала с 1957 г. после окончания кафедры антропологии МГУ по настоящее время. Из огромного временного отрезка существования нашего отдела в 80

лет мне выпала удача работать в нем вместе с корифеями нашей науки, принимать участие в интереснейших событиях научной жизни, обрести друзей и единомышленников.

Я попытаюсь коротко охарактеризовать деятельность нашего отдела, разбив его 80-летний путь на отдельные отрезки времени согласно собственным представлениям, не претендуя на объективность. И оценка этих отрезков жизни ЦФА (сектора антропологии и отдела антропологии), естественно, достаточно эмоциональна и субъективна при всем желании избежать этого. Итак, я выделяю три периода:

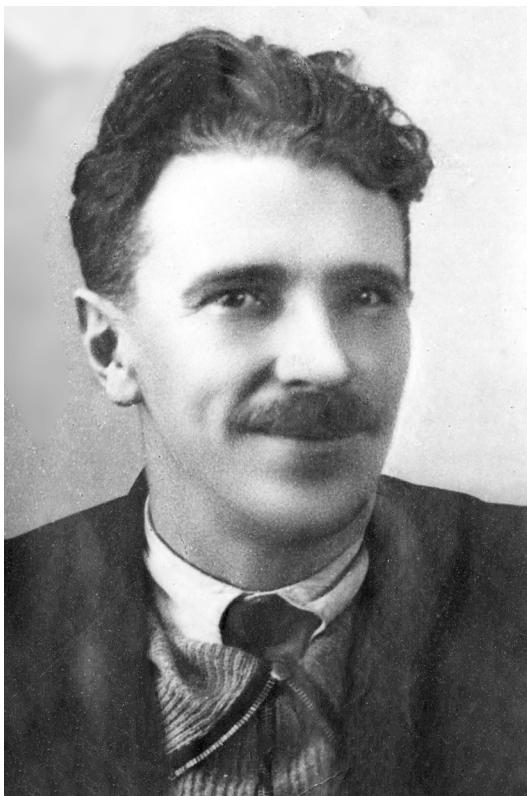
1. Создание сектора антропологии в Институте этнографии АН СССР, персоналии, проблемы, цели и задачи, разработка методологии, крупные экспедиции, создание Лаборатории пластической реконструкции, VII МКАЭН 1964 г. (1943–1970).

2. Расширение и дифференциация областей и методов антропологических исследований. Историческая антропология и дальнейшая разработка методологии этногенеза. Генетическая демография, изменения парадигм в теории эволюционной антропологии, создание отечественной одонтологической школы (1970–1993).

3. Отдел антропологии конца 20 -го столетия – 20-е гг. текущего (бегущего) столетия. Образование при отделе антропологии Кабинета-музея им. ак. В.П. Алексеева. Издательская деятельность (сборники «Школы антропологических знаний В.В. Бунака», журнал-альманах «Вестник антропологии» (1996–2013), РЖФА), Бунаковские и Герасимовские чтения, объединение с Лабораторией антропологической реконструкции, образование Центра физической антропологии. Тематика исследований.

1. Первый период. Итак, в 1943 г. в разгар Великой Отечественной войны по инициативе вернувшегося с фронта по случаю своего ранения и защитившего в Ташкенте докторскую диссертацию С.П. Толстова, назначенного в 1942 г. директором Института этнографии АН СССР, был создан в структуре института сектор антропологии. Основу антропологического сектора составили такие лидеры нашей науки, как В.В. Бунак, Г.Ф. Дебец, М.Г. Левин, Т.А. Трофимова, сотрудниками на первых порах были Ю.А. Дурново и А.Ф. Федотова. Важнейшим направлением научной работы как Института этнографии, так и сектора антропологии было изучение этнического состава населения всего мира. Его результатом стало 18-томное издание серии «Народы мира», в редакционную комиссию которого вошли Г.Ф. Дебец, М.Г. Левин и В.В. Бунак.

Изучение антропологического разнообразия населения России было первостепенной задачей, поставленной перед антропологами в 1943 г. Второй, не менее важной, задачей сотрудников сектора антропологии была весьма актуальная в то время борьба с расистской идеологией (следует

С.П. Толстов, Директор Института
этнографии АН СССР (1942 – 1966)

Т.А. Трофимова, советский антрополог,
супруга С.П. Толстова

вспомнить, что, несмотря на ужасы нацизма Третьего рейха, запрет на браки между представителями разных рас как часть сегрегации существовал в США вплоть до 1967 г.).

С 1943 по 1948 г. сектор антропологии возглавлял д.б.н., профессор МГУ В.В. Бунак, освобожденный от занимаемой должности после пресловутой сессии ВАСХНИЛ (той самой, где классическая генетика была дискредитирована и объявлена лженаукой, а ученые, занимавшиеся этими исследованиями, были уволены из образовательных и научных учреждений) и переведенный год спустя в Ленинградское отделение Института на должность ст.н.с. К счастью, Виктор Валерьевич Бунак (1891–1978) вернулся в наш отдел, где активно и плодотворно работал до своей кончины.

XX в. был богат на ярких, интересных, значительных личностей, внесших существенный вклад в нашу науку, но только сейчас начинаешь понимать энциклопедичность, разносторонность, широту научных интересов В.В. Бунака, оригинальность и нетривиальность его научных взглядов; оценивать вклад, внесенный им в различные области антропологии; провидение, наконец, в понимании проблем, встающих перед антропологией сегодня. Его идеи и подходы к решению

теоретических и практических задач антропологии, вызывавшие подчас, с позиций прошлых лет, неодобрение, непонимание, недоумение, наилучшим образом отвечают на вызовы сегодняшнего дня. Достаточно перечитать его «Антропометрию», «Череп человека...», «Расу как историческое понятие...», «Crania Armenica», «Происхождение речи...», «Скелет стопы...», «Происхождение русского народа...» и последнюю работу, уже посмертное издание «Род Homo...». Именно благодаря теоретическим взглядам В.В. Бунака отечественная наука осуществила прорыв во многих областях антропологии: в расоведении, нашедшем свое воплощение в работе «Раса как историческое понятие» (Бунак 1938), в области морфологии человека – разработке проблемы конституциональной типологии человека (Бунак 1940), в области эволюционной истории человечества – в серии исследований, связанных с происхождением речи (Бунак 1951, 1966) и прямохождения (Бунак 1973). Явный приоритет отечественной антропологии в расоведении заключался в представлении о расе как о динамической развивающейся категории, подверженной изменениям во времени, как о некотором этапе формообразования, причем постулировался принцип, что расовые особенности проявляются как групповые характеристики, а не индивидуальные, что предвосхитило популяционную концепцию расы минимум на десятилетие...

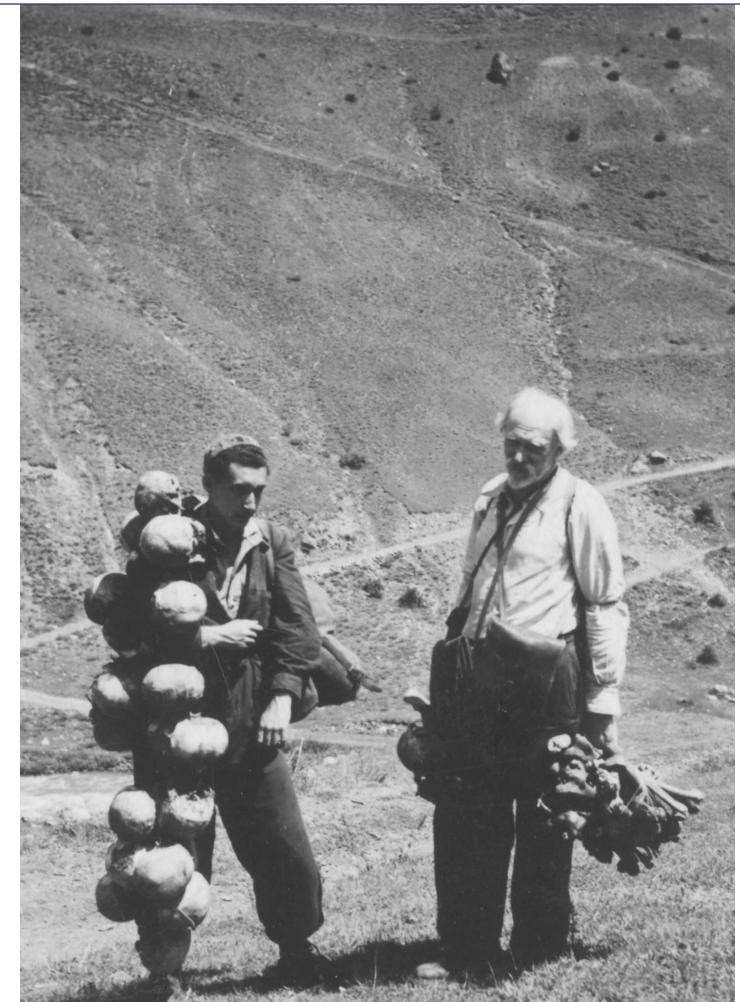
С 1948 г. по 1963 г., вплоть до своей преждевременной смерти, должность заведующего сектором антропологии занимает зам. директора ИЭ – д.и.н., профессор М.Г. Левин (1904–1963). Приведу перечень его работ, не только оставивших след в научном наследии ученого, не только ставших фундаментом для построения многих современных представлений общего плана в антропологии и этнографии, морфогенезе и этногенезе отдельных народов Сибири и Дальнего Востока, но и дающие толчок новым исследованиям в русле предложенных концепций. В области расовой и этнической антропологии М.Г. Левин внес значительную лепту в изучение антропологического арктического типа, ему принадлежит первая в антропологической литературе и убедительная критика теории «эскимосского клина», выдвинутой в свое время Ф.Боасом, В.И. Иохельсоном и В.Г. Богоразом. М.Г. Левин внес существенную лепту в разработку генезиса арктической расы и этногенеза эскимосов (Левин 1949, 1963, 1964). Ему принадлежат соматологические и крациологические исследования населения Охотского побережья, тунгусо-манчжурских народов в бассейне Нижнего Амура, а также нивхов Нижнего Амура и Сахалина, им выделена амуро- сахалинская раса и предложена гипотеза древних контактов континентальной и тихоокеанской ветвей монголоидной расы, проявлением которых явились особенности нивхов (Левин 1947, 1949, 1958). И самое главное – ему принадлежит разработка двух важнейших постулатов этнической антропологии и этногенетических исследований. Прежде всего,

речь идет о статье (Дебец, Левин, Трофимова 1952), в которой были впервые отчетливо сформулированы методологические основы использования антропологических данных в качестве исторического источника. В основе их лежало теоретически обоснованное и практически подтвержденное представление об отсутствии причинно-следственных связей между расой, языком и культурой; принцип группировки рас, языков и культур в причинно-независимые общности, имеющие, однако, определенную географическую приуроченность. Во-вторых, это разработка стержневой для отечественной этнографической школы концепции – представления об историко-этнографических областях, (ИЭО), хозяйственно-культурных типах (ХКТ) и их взаимосвязи (Левин, Чебоксаров 1955).

Это был золотой век нашего сектора: сколько интереснейших и значительных экспедиций было осуществлено в это время! Достаточно вспомнить Северо-Восточную экспедицию 1945–1947 гг., посвященную фундаментальным исследованиям коренных народов Сибири, и многолетнюю Русскую экспедицию В.В. Бунака (1955–1960), в ходе которой было исследовано более 17 тыс. человек взрослого населения восточноевропейской части РСФСР и собран ценнейший материал по антропологии русского народа. Сектор в лице Г.Ф. Дебеца (1905–1969), который выступал организатором, научным руководителем, иногда начальником этнографо-антропологических экспедиций многих союзных республик страны, способствовал росту специалистов и организации антропологических центров на местах. Не будучи никоим образом официально учениками Г.Ф. Дебеца, крупнейшие антропологи бывших союзных республик страны были его последователями и считали себя его учениками. Это М.Г. Абдушлишвили, Р. Касимова, К.Ю. Марк, Р.Я. Денисова, В.Д. Дяченко. И в этом еще огромная роль Г.Ф. Дебеца в становлении современной отечественной палеоантропологической школы.

Сколько интереснейших и основополагающих трудов было издано в это время: «Палеоантропология СССР» 1948 г. и «Антропологические исследования в Камчатской области» 1951 г. Г.Ф. Дебеца, «Происхождение и этническая история русского народа» 1965 г. В.В. Бунака, «Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока» 1958 г. М.Г. Левина.

В отделе работали выдающиеся ученые, заложившие фундаментальные основы современной физической антропологии. Позволю себе повторить, что именно в 40–50-е гг. прошлого столетия антропологами Института этнографии были разработаны главные методологические предпосылки использования антропологических данных в качестве исторического источника, в том числе для реконструкции этногенетических процессов (Дебец 1948; Дебец, Левин, Трофимова 1952; Левин, Чебоксаров 1955). Именно в это время была разработана отечественная парадигма о

В.В. Бунак в экспедиции

группировке рас, культур и языков в причинно-независимые общности, имеющие, однако, определенную географическую приуроченность. Эта парадигма, а также представление о специфике антропологических данных, лишенных феномена исторического заимствования, легли в основу использования их в этногенетических исследованиях.

В 1950 г. при отделе антропологии правительственный указом была организована Лаборатория пластической реконструкции под руководством М.М. Герасимова, сотрудниками которой, Т.С. Сурнина, Г.В. Лебединской и Н.Н. Мамонова, активно занялись, наряду с овладением методики пластической реконструкции, массовой реставрацией палеоантропологического материала в связи с основной проблематикой ИЭ – вопросами расо- и этногенеза древнего и современного населения, а также по заданию следственных органов вели работу по опознанию неизвестных. И уже в

1955 г. вышла в свет монография М.М. Герасимова «Восстановление лица по черепу (ископаемый и современный человек)». О сотрудниках М.М. Герасимова и о работе Лаборатории пластической реконструкции мною написан небольшой очерк «Герасимиды» (Герасимова 2015). Именно в этот период были сделаны замечательные палеоантропологические находки на территории нашей страны, до сих пор наиболее значимые для учения о происхождении человека современного вида и его рас и пополнившие материал из Кийк-Кобы (Крым) и детского погребения в пещере Тешик-Таш (Узбекистан) находками 1950-х гг. (Староселье в Крыму и Костенки 2, 14, 15, 18 на Дону), находками 1960-х гг. в Сунгире на Клязьме (С1, 2, 3, 5). Безусловно, и сам М.М. Герасимов, и его сотрудницы, Г.В. Лебединская и Т.С. Сурнина, принимали самое активное участие в реставрации палеоантропологического материала из этих погребений и в создании реконструкций внешнего облика сунгирцев. Тут надо заметить, что термин «палеоантропология» в российской науке связан с именем Дебеца, поскольку именно он ввел его, определив предмет исследования и сформулировав цели и задачи. Этот термин понимался в широком смысле, не ограниченном проблемами изучения древнейших стадий семейства гоминид и рода Homo; под палеоантропологией понималась отрасль антропологии, занимающаяся изучением антропогенеза и расогенеза на ископаемом материале независимо от его древности.

Эти палеоантропологические находки способствовали подъему интереса к проблемам антропогенеза в секторе. Итогом явились монографическое исследование В.В. Бунака «Череп человека и стадии его формирования...» (Бунак 1959) и еще два выпуска «Трудов ИЭ» совместно с коллегами из МГУ: «Происхождение человека и древнее расселение человечества» 1951 г. и «Ископаемые гоминиды» 1966 г. издания, а также целый ряд статей сотрудников сектора (Алексеев 1960, 1966; Бунак 1959, 1960, 1966; Дебец 1947, 1948, 1951а, 1951б, 1955, 1961, 1967; Герасимов 1955, 1964).

Трудно передать атмосферу того интереса к антропологическому факту и событиям в жизни сектора, который царил в нем, нашей радости успехам старших коллег и искреннего одобрения старшими наших дел и успехов или, наоборот, сочувствия и желания помочь при неудачах и сомнениях, неуверенности младших. Мы знали, что результаты наших летних экспедиций, наши сборы, наши отчеты и статьи искренне интересуют наших старших коллег, и нам было лестно их внимание; и мы готовы были сквозь землю провалиться из-за несоответствия их ожиданиям. Сейчас, по прошествии времени, я думаю, как нам, молодым – Валерию Алексееву, Ирине Золотаревой, Марине Великановой, Валентине Жомовой, Галине Давыдовой и мне – удивительно посчастливилось жить и формироваться рядом с такими неординарными, яркими и доброжелательными людьми.

И более всего мы боялись потерять эту дружескую заинтересованность и интеллектуальное общение.

Очень яркие, эмоциональные, интересные воспоминания об этом периоде и о наших отцах-основателях, В.В. Бунаке, М.Г. Левине, Г.Ф. Дебеце и М.М. Герасимове, мы находим в воспоминаниях директора Института археологии РАН академика В.П. Алексеева (1929–1991), опубликованных уже после его безвременной кончины (Алексеев 1993).

Традиционно в отделе интенсивно идут палеоантропологические исследования, сотрудники активно участвуют в археологических экспедициях, где собирают материал. Благодаря инициативной деятельности Г.Ф. Дебеца и выходу в свет монографии «Палеоантропология СССР» в 1948 г. археологи вновь начинают рассматривать палеоантропологический материал в качестве исторического источника и охотно приглашают

Академик В.П. Алексеев с супругой академиком Т.И. Алексеевой

антропологов для работы в поле или сами собирают его. И здесь просто необходимо вспомнить Т.А. Трофимову (1905–1986) и ее верную помощницу Ю.А. Дурново, трудами которых осуществлялась огромная работа по изучению и публикации палеоантропологического материала из Хорезма. Только благодаря прекрасным заметкам Л.Т. Яблонского (Аксянова, Яблонский, Ходжайов 2012) о научном творчестве Т.А. Трофимовой начинаешь понимать всю сложность осмысления этого материала различного времени и различных археологических культур, поступавшего к ней вне всякой логики, ее вклад в изучение этногенеза отдельных народов Восточной Европы и Средней Азии. На фоне ярких наших отцов-основателей она не была властительницей наших дум, и уж тем более не была таковой Ю.А. Дурново, неутомимая труженица, ведшая все описи, вычислительные работы для своей коллеги и составление таблиц. Автор этих строк также была активно вовлечена в эту тему, поскольку материалы из могильников Монжукли-Тепе и Кокча-3 бронзовой эпохи были исследованы благодаря моей трудоемкой и неблагодарной реставрационной работе, т.к. каждый череп представлял собой брекчию из грунта и фрагментов костей, пропитанную kleem БФ.

В Лаборатории пластической реконструкции тоже активно занимаются реставрационной работой, реставрируют черепа из мезолитического и неолитического могильников на Днепре (Волошского и Вольненского) из раскопок Д.Я. Телегина, что также представлялось сенсационным, т.к это был уже серийный материал мезо- и неолитического времени. Начиная с 1957 г. были раскопки Уэленского могильника, давшего богатейший археологический и антропологический материал. Интереснейший охотничий инвентарь древнеэскимосского населения мыса Дежнева М.Г. Левин поручил почистить и отреставрировать (а затем и составить его описание) мне, только что пришедшему на работу лаборанту. Правда, опыт реставрационной работы с костями у меня уже имелся. До сих пор помню поворотные гарпуны, элементы упряжи, «крылатые предметы», украшенные специфическим изумительным, будто циркулем прочерченным орнаментом. Это была увлекательнейшая работа! Потом раскопки Эквенского могильника... Выходят в свет так необходимые и ожидаемые практические методические руководства по краниометрии (Алексеев, Дебец 1964) и остеометрии (Алексеев 1966).

Как я уже отмечала, этот отрезок времени для нашего профессионального сообщества был богат на события. В 1957–1958 гг. Г.Ф. Дебец по приглашению Пенсильванского университета работал в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке, где им был исследован огромный палеоантропологический материал из эскимосских могильников Тигара и Иппиутак на Аляске. В 1965–1967 гг. по несколько месяцев в году Г.Ф. Дебец работал в Афганистане, собирая материал по

его современному населению. Им было изучено население всех провинций, более 80 групп (Дебец 1967). Была поездка М.М. Герасимова в Веймар и разрешение «загадки черепа Шиллера» (Герасимов 1962; Герасимова 2016), было вскрытие могил Ивана Грозного, его сыновей и Скопина-Шуйского в 1964 г. и создание портретов Ивана Грозного и царя Федора, вызвавшие просто взрыв интереса к этим работам (см. список литературы об этих работах в (Сомов 1973: 162)).

В начале 1960-х гг. в отдел пришли Г.Л. Хить и А.А. Зубов (1934–2013), университетские аспиранты, ученики Я.Я. Рогинского и М.А. Гремяцкого. При всем огромном уважении и даже восхищении лекциями профессора МГУ Я.Я. Рогинского, при всей деликатности его поведения в общении со студентами, при всей доброжелательности и снисходительности М.А. Гремяцкого большинством из нас ощущалась непреодолимая пропасть между профессором и студентом. И такая же дистанция чувствовалась во взаимоотношениях наших новых сотрудников со старшими коллегами сектора. Новые члены коллектива появились со своими областями и предметами исследования, стали создателями новых весьма перспективных направлений отечественной антропологии, которые на многие годы определили приоритет антропологических исследований в отделе. Интереснейшая тема кандидатской диссертации Г.Л. Хить «Возрастная морфология расовых признаков» после успешной защиты в МГУ была оставлена. С 1963 г. в отделе стали проводиться работы по сбору и обработке дерматологических отпечатков народов СССР силами Г.Л. Хить, которые легли в основу исследований по расовой и этнической дерматографии. С 1963–1964 гг. начинает формироваться еще одно новое направление – антропологическая одонтология, изучающее особенности строения зубной системы древнего и современного человечества. Сборы материала проводились силами А.А. Зубова, который к этому времени защитил кандидатскую, и его аспирантки Н.И. Халдеевой. И уже в 1968 г. появляется «Одонтология. Методика антропологических исследований» (Зубов 1968).

И был VII МКАЭН! Это было грандиозным событием! Г.Ф. Дебец, который с 1956 г. был членом Исполнительного комитета Международного союза антропологических и этнологических наук, на VI Конгрессе был избран генеральным секретарем VII МКАЭН. Мы все были задействованы в каждодневной работе по подготовке мероприятия и во время заседаний. Некоторые, уже вполне «оперившиеся», делали доклады на секционных заседаниях (Г.Л. Хить, И.М. Золотарева), а В.П. Алексеев выступил со вступительным словом на симпозиуме «Методы антропологического анализа, факторы формирования расовых признаков и принципы расовых классификаций». Конгресс проходил в Москве на базе МГУ с 3 по 10 августа 1964 г. Об итогах работы МКАЭН говорят 12 томов тезисов и развернутых выступлений (Труды МКАЭН 1968).

Краткое резюме находим в виде статьи Ю.П. Аверкиевой и Н.Н. Чебоксарова в «Вопросах истории» (Аверкиева, Чебоксаров 1964), где указано число участников (более полутора тысяч) и число ученых, ученных не по странам, а по географическому принципу: 6 – из Африки, 13 – из Центральной и Южной Америки, 34 – из Азии, 1 – из Австралии, 130 – из Западной Европы, 140 – из Северной Америки, 207 – из Европы, 307 – из Советского Союза (Восточная Европа и Северная Азия). Среди докладчиков было много известных нам по литературе имен: Х. Сузуки, Г.Х.Р. фон Кёнигсвальд, Ф.В. Тобайас, Э. Влчек, Я. Елинек, И. Швидецкая.

Антропологическим секциям были посвящены третий, четвертый и пятый том тезисов. На конгрессе явно прослеживалась антирасистская направленность на симпозиуме «Факторы расообразования, методы расового анализа и принципы расовых классификаций» и особенно после конгресса на совещании по биологическим аспектам расовой проблемы, созванном по инициативе ЮНЕСКО в Москве 12–18 августа 1964 г.

В описываемый период жизни сектора, будучи его сотрудником, я территориально работала в подвальном помещении, где располагалась лаборатория М.М. Герасимова. По просьбе М.Г. Левина, поскольку я была оформлена как лаборант и в мои обязанности входили реставрационные работы, которые были невозможны ни на улице Фрунзе (ныне Пречистенка), ни в помещении института на четвертом этаже «школьного» здания на ул. Дмитрия Ульянова, 19. Именно здесь, в лаборатории, на Пятницкой, 12, а затем, с 1962 г., на Ленинском пр., д. 95, я приобрела опыт реставрационной работы. О сотрудницах отца я написала небольшой очерк «Герасимиды» (Герасимова 2014). «Герасимиды» – это определенный этап в жизни лаборатории и отдела, поскольку в лабораторию приходили Г.Ф. Дебец, иногда М.Г. Левин, забегал молодой Алексеев, довольно частым гостем был А.А. Зубов, который был другом Г.В. Лебединской, археологи и геологи, друзья М.М. Герасимова, происходили послезащитные встречи, споры, обсуждения насущных вопросов, чаще всего за чашкой чая – все это способствовало заложению определенных устоев в уклад и этику профессиональной жизни. Мне повезло, что я свою научную жизнь начала именно там. Это было счастливое время! Еще не наступил ни 1969, ни 1970 г., годы тяжелейших утрат и для отечественной антропологии, и для Лаборатории пластической реконструкции, и для меня лично. Когда Георгия Францевича не стало, долгое время работать было неинтересно. Мне же вдвойне, умер отец. Исчезло постоянное ощущение живого и деятельного внимания к твоей работе, ощущение необыкновенной научной щедрости Учителя, его готовности помочь в большом и малом, его неизменное дружеское участие, обаяние его научной увлеченности и эрудиции, наконец, его человеческое обаяние – все то, что делало работу рядом с Георгием Францевичем большой радостью... Однако вспомним поэта: «Не говори с

тоской: их нет, но с благодарностию: были» – нам, нашему поколению, все-таки выпала эта удача начинать путь в антропологии под руководством и рядом с человеком, сама память о котором способна и помочь, и поддержать во многом. Наступило другое время.

2. Второй период (1970–1991). Расширение и дифференциация областей и методов антропологических исследований. Историческая антропология и дальнейшая разработка методологии этногенеза. И изменения парадигм в теории эволюционной антропологии, что прекрасно описано в двух монографиях А.А. Зубова 2005 и 2019 г.

После тяжелейших утрат для меня жизнь в отделе потеряла свою привлекательность, было ощущение пустоты, никто не радовался чужим успехам, все как-то спрятались в свою раковину. Лаборатория вышла из состава отдела антропологии и стала жить своей жизнью.

После довольно вялого руководства отделом Т.А. Трофимовой заведующим отделом в 1976 г. стал А.А. Зубов. Состав отдела значительно пополнился, пришли молодые сотрудники и аспиранты, энергичные и амбициозные в хорошем смысле этого слова: Н.А. Дубова, Г.В. Рыкушина, А.П. Пестряков, которые были аспирантами и учениками В.П. Алексеева; энергичная Г.А. Аксянова, ученица И.М. Золотаревой; Н.А. Долинова, спокойная и уравновешенная ученица Г.Л. Хить. Конечно, я упомянула не всех сотрудников отдела. Ведь я не пишу его биографию, это мои личные воспоминания, впечатления, оценки событий. Если обратиться к планам отдела и тому, что было сделано, то научная жизнь его была интересной и насыщенной событиями, например, в то время был реализован российско-индийский международный проект. Были собраны уникальные материалы по ряду этно-территориальных групп Индии (Зубов 1974, 1976, 1980, 1982). Одонтологические данные поaborигенным мундоязычным и дравидоязычным группам Индии позволили А.А. Зубову сделать важное теоретическое обобщение о дифференциации человечества на два первичных надрасовых одонтологических ствола: западный (афроевропеоидный) и восточный, объединяющий монголоидов и австралоидов. Приблизительно в это же время В.П. Алексеев также выступил с похожей идеей, но только его вариант дицентризма объединял африканских негроидов, австралоидов и европеоидов в западный, а азиатских монголоидов и американоидов – в другой, восточный центр (очень кратко о различиях идей см. Алексеев 1985: 271–274). Возник конфликт интересов, инициатором которого был отнюдь не В.П. Алексеев. Для меня это был нонсенс!

Возможно, с экологизацией общества и в этой связи экологизацией всех наук, а уж антропологии особенно, сотрудники отдела участвуют с 1978 г. в работе международной российско-американской экспедиции в Абхазию по изучению феномена долгожительства. Боюсь ошибиться, экспедицию эту возглавлял А.А. Воронов, врач по образованию, сотрудник

нашего отдела, который вел исследования по геногеографии полиморфизма гемоглобина у аборигенного населения Абхазии и Армении.

В русле экологического подхода к решению проблем эволюционной антропологии следует вспомнить концепцию антропогеоценозов, предложенную В.П. Алексеевым (1974, 1975). Она заключается в том, что характерная для популяции сумма биологических и демографических характеристик определяет интенсивность хозяйственной деятельности и уровень социальной адаптивности, а те, в свою очередь, воздействуют на эволюционные процессы. Хозяйственный коллектив (или популяция), его производственная деятельность и эксплуатируемая территория, которая немыслима вне связи с конкретными физико-географическими условиями, являются основными структурными элементами антропогеоценозов, объединяемыми такими функциональными связями, как пищевые и производственно-хозяйственные цепи. Конечно, наши конкретные знания недостаточны для адекватной реконструкции основных структурных компонентов в системе взаимоотношений «среда – человек», но такой концептуальный подход кажется весьма продуктивным.

Интенсивно и очень интересно, многопланово работает В.П. Алексеев. Я помню то время, когда мы отчитывались листажом написанных и изданных работ. Нередко листаж его работ превосходил листаж всего отдела. Человек, обладающий феноменальной памятью, удивительно трудоспособный и трудолюбивый, он работал и писал всегда, в любых условиях. Об этом можно прочесть в воспоминаниях его супруги и коллеги Т.И. Алексеевой (Алексеева 2004: 628–654). Надо еще отметить, что он обладал талантом компиляции. Если тебе надо было войти в какую-то проблему, можно было прочесть о ней у Алексеева. Очень взвешенно, аргументированно, фактологически насыщенно он излагал чужие точки зрения, уважая таким образом читателя. Когда он все успевал? Ведь он работал во многих экспедициях, измеряя живых, мерил черепа из краинологических коллекций в музеях и собранные им самим из раскопок и присылаемые ему археологами. В двух его классических работах по палеоантропологии народов Восточной Европы и Кавказа список исследованных серий занимает не одну страницу (Алексеев 1969, 1974). Веселый и приветливый, обладающий определенной харизмой, быстрый и организованный, он любил работать один и не был человеком команды, поскольку за ним было трудно поспеть. И здесь я хочу более-менее подробно остановиться на двух его работах этого периода. Первая – «Палеоантропология земного шара. Палеолит» 1978 г. Кроме исчерпывающей сводки данных, которые составляют, как всегда, положительный момент многих работ Алексеева, в ней содержится критический анализ таксономических дефиниций многих находок и предлагается авторская систематическая схема гоминид. Так, постулируя в пределах рода питекантропов наличие шести видов, В.П. Алексеев считает, что только три из них: прямоходящий, китайский и солосский – могут

Одонтологи за работой. А.А. Зубов, Г.А. Аксянова

быть достаточно полно охарактеризованы морфологически. Выделение же гейдельбергского, ликского и рудольфского питекантропов нуждается, по признанию Алексеева, в дополнительном морфологическом обосновании. С тех пор произошла смена многих парадигм эволюционной антропологии. Но до сих пор в нашей литературе нет такой сводки метрических данных, как в этой монографии давностью в 45 лет!

Вторая работа В.П. Алексеева этого периода, заслуживающая внимания и сыгравшая существенную роль в развитии идей этногенеза, – это его «Историческая антропология» (Алексеев 1979: 167–213). В этой работе дается определение популяции как структурной единицы расогенеза и одновременно – этногенеза, формулируются модусы этногенеза и дается их типология.

Опять-таки с именем Алексеева связана интереснейшая дискуссия, развернувшаяся на страницах «Советской этнографии» за 1976 г. и связанная с его статьей «О роли социальных факторов в биологической дивергенции человеческих популяций». Я не помню, чтобы эти интереснейшие публикации вызвали в отделе хоть какой-нибудь резонанс, обсуждения, реакции...

Жизнь текла своим чередом. Практически не счищено было объединяло. Даже такой проект, как предложенный В.П. Алексеевым в статье «Антропология СССР: некоторые итоги и перспективы исследований» (Алексеев 1987), не

обсуждался и прошел незамеченным. В.П. Алексеев основное внимание в статье уделяет из всех направлений антропологии именно исследованию антропологических особенностей различных народов нашей страны, которые тесно увязывались с изучением происхождения народов – «проблемой, имеющей не только академический интерес, но всегда волновавший людей любых стран и эпох» (Там же: 17). Содержащая исчерпывающий на тот момент библиографический справочный материал, статья представляет собой источник сведений о значительном размахе антропологических исследований народов Советского Союза. Внимание в ней уделено не только монографическим работам, но и многочисленным статьям, посвященным отдельным территориям и охвату локальных антропологических вариантов территориальных групп. Самое главное – в ней ставится и разрабатывается грандиозный проект создания исчерпывающей мировой сводки данных по современным и древним народам мира под единым углом зрения, где первым и необходимым шагом к обобщению должна стать «Антропология народов СССР», для создания которой есть все основания. Причем во всех томах теоретические принципы отечественной школы должны были быть аргументированы всей совокупностью конкретных данных.

Сотрудники отдела работали каждый над своей темой, в меру своей заинтересованности, кто-то ездил в заграничные командировки и участвовал в совместных проектах. В исследованиях разного плана принимали участие В.П. Алексеев (Индия, Монголия, США, Южный Йемен, Куба), А.А. Зубов (Финляндия, Индия, Перу, Колумбия, США, Венгрия), И.М. Золотарева (Монголия), Г.Л. Хить (Япония)... Сотрудники отдела участвовали также в работе российско-финляндской группы в русле научного сотрудничества между Россией и Финляндией вплоть до 1991 г. Были собраны одонтологические материалы по большинству территориальных групп Финляндии, а также марицам, коми, башкирам, русским Вологодской области.

Силами Г.Л. Хить и ее ученицы Н.А. Долиновой, ездивших по полям и весям нашей необъятной страны, а также силами других антропологов, для которых дерматоглифика исследуемых не была частью объекта изучения, привозятся тем не менее оттиски ладоней, и таким образом к настоящему времени собирается богатейшая коллекция отпечатков по большинству народов в границах СССР и многим зарубежным популяциям. Г.Л. Хить является основательницей этнической и расовой дерматоглифики в отечественной науке, а монографии «Дерматоглифика народов СССР» (Хить 1983) и «Расовая дифференциация человечества» (Хить 1996) – настольные книги антрополога.

А.А. Зубов (1934–2013) был противоположностью Алексеева, мягкий, как будто бы неспешный, не умеющий быть требовательным, он тем не менее пробыл на посту заведующего с 1976 по 2002 г. И он создал отечественную одонтологическую школу, у него осталось много учеников.

Собранный им, его учениками и последователями материал лег в основу уникального одонтологического фонда, включающего данные более чем по 400 этно-территориальным группам, представляя единственную в мировой научной практике коллекцию по морфологии зубной системы современного населения России и ряда зарубежных стран, в каком-то из отчетов писала его ученица и соратница Н.И. Халдеева. В настоящий момент одонтология – одно из самых перспективных направлений и в расовой, и в этнической, и в эволюционной антропологии.

Две, значительно дополненные по сравнению с алексеевской, сводки материалов по эволюционной антропологии А.А. Зубова (Зубов 2004, 2019) не содержат конкретного описания и метрических характеристик огромного числа находок, появившихся начиная с 80-х гг. прошлого века, в основном это история формирования и столкновения мнений и идей в эволюционной антропологии. Совсем другой жанр, поскольку А.А. Зубов был не только теоретиком, но и философом, поклонником идей Тейяра де Шардена (1881–1955) и его «Феномена человека». Очень советую почитать первую главу монографии А.А. Зубова «Палеоантропологическая родословная человека» (Зубов 2004: 13–72) «Антропогенез в масштабах эволюции биосфера и Вселенной». Даже тем, кто никогда не занимался палеоантропологией и эволюционной антропологией. Очень интересно!

Как-то он мне сказал: «Мне кажется, я был неплохим заведующим, я никого не приуждал, и все занимались тем, чем хотели». Я тогда согласилась с ним, тем более что приходилось сталкиваться со случаями жесткого администрирования и в других отделах, и в других научных учреждениях.

Поскольку с выходом Лаборатории пластической реконструкции из состава отдела я осталась без постоянного места работы, я занялась изучением нижней челюсти современного человека и работала в музейных хранилищах МГУ и МАЭ, вновь вернулась к материалам прибайкальского неолита. И неожиданно с подачи В.П. Алексеева в конце 1980-х гг. занялась палеоантропологией Северного Кавказа. Но, как человек команды, я скучала по общему делу и, набравшись то ли храбрости, то ли наглости, рискнула подойти к В.В. Бунаку, а он тогда приступил к обработке материалов из Сунгирия, и сказала: «Виктор Валерьевич, давайте я буду вашими глазами и руками». И с этого времени целых восемь лет я работала, общалась с этим прекрасным человеком и гениальным исследователем рода человеческого. Он мне давал задания что-то написать, что-то прочитать, кое-что найти в литературе. Иногда по поводу мной написанного он грустно говорил: «Как-то ученически, Риточка», – и я думала, переписывала. Мы много разговаривали на разные темы, мне было интересно высказать свои соображения, и я не боялась даже жесткой критики, т.к. она была интересна и несла заряд новых идей и знаний. Говорили мы и на житейские темы. Как-то по поводу моего недоумения в связи с поведением коллеги Виктор Валерьевич сказал: «И не пытайтесь понять, потому что между быком,

волком и мужчиной меньше разница, чем между мужчиной и женщиной». Я и не пыталась больше.

Виктор Валерьевич скончался в 1978 г. Его завершающий труд «Род Homo, его становление и дальнейшая эволюция» вышел после его смерти в 1980 г., а исследование черепа Сунгирь-1 было опубликовано только в коллективной монографии еще позднее (Сунгирь 1984).

Нельзя сказать, что моя научная жизнь не была насыщена событиями. Я участвовала в работе советско-французского полевого семинара ИГАН «Динамика взаимодействия между естественной средой и доисторическими обществами», мы посетили все палеолитические стоянки бассейнов Дона и Десны, а через год – пещерные памятники Крыма и Кавказа. Мало кому из археологов так повезло, не говоря уж об антропологах. И никому особенно это не было интересно. Коротенькая заметочка в разделе «Хроники» в «Советской этнографии» (Герасимова 1982: 137–141). Там я познакомилась с Мари-Антуанетт де Люмлей (а с ее супругом мы были знакомы еще со временем Московского конгресса), а также с геологом-четвертичником И.К. Ивановой. Мне всегда везло на встречи и контакты с удивительно интересными людьми. Вспоминаю, каких усилий нам с ней стоило не допустить выступления о снежном человеке на секции ИНКВА, которую вела она и на которую пригласила меня в качестве сопредседателя. Для меня это была большая честь. А потом был III Европейский антропологический конгресс в Греции, на который Г.Л. Хить, Г.В. Лебединскую и меня пригласил наш бывший аспирант Арес Пулянос, оплативший нам все. А. Пулянос в местечке рядом с пещерой, где был найден петралонский череп, основал на собственные деньги музей. Там и проходили заседания. Основные страсти разыгрались по поводу древности черепа из Петралоны и его таксономии. Тогда я впервые услышала о палеомагнитном методе, люминесцентном и ряде других. И увидела череп Омо-1 (издалека, в руки не был даден).

В 1987 г. В.П. Алексеев становится академиком АН СССР и в 1988 г. уходит из отдела на пост директора Института археологии АН СССР. Он мечтал создать Институт человека, даже предлагал отделу перейти в Институт археологии. Палеоантропологи, М.С. Великанова, Г.В. Рыкушина, я, кто еще, не помню, хотели перейти, но речь шла о переводе структурной единицы, а отдельных ставок не было. Я передала измерения черепов из пещерных захоронений в с. Дзивгис из раскопок В.Х. Тменова, которые я измерила во Владикавказе по просьбе Валерия, но он так и не приступил к их изучению, слишком много времени отнимало директорство. И отдал их мне обратно, сказал, пиши сама... В 1991 г. он скоропостижно скончался. Так трагически для меня окончился второй период жизни отдела.

3. Третий период. Для меня он начался с 1993 г., когда совершенно неожиданно для меня А.А. Зубов предложил мою кандидатуру в качестве заведующей Кабинетом-музеем антропологии им. ак. В.П. Алексеева. Поскольку я всегда чуралась всякого администрирования и официоза,

заведующими были назначены двое, я и Н.И. Халдеева, потом Наталья Ивановна очень быстро самоустранилась. Кабинет был открыт в марте 1993 г. при значительном содействии директора Института ИЭА академика В.А. Тишкова и председателя Музейного совета при Президиуме РАН академика Т.И. Алексеевой. К этому времени возникла настоятельная необходимость сохранения и приведения в порядок всего того огромного материала, который был собран сотрудниками отдела за 50 лет его к тому времени существования.

Отдел Физической антропологии, 2003 г.

Слева-направо: в третьем ряду С.В. Васильев, Н.А. Долинова.

Во втором ряду (на ступеньке): Н.И. Халдеева, Г.В. Рыкушина, Н.А. Лейбова, М.В. Шпакова, Т.К. Ходжайов. В первом ряду (перед ступенькой): Н.Х. Спицына, Г.Л. Хить, А.А. Зубов, Г.А. Аксянова, М.М. Герасимова.

Отдельные серии, разрозненные сборы черепов, скелетов, соматологические бланки, восковые оттиски зубов, отпечатки ладоней и стоп, фотопортреты, сделанные в экспедициях, образцы волос и архивы были собраны из различных арендемых помещений, главным образом подвалов, глубоких, темных, периодически затопляемых, чаще всего не приспособленных не только для работы, но и для хранения материалов. Приходилось добывать мебель, стеллажи, столы, шкафы для формирующейся библиотеки, куда поступили книги многих сотрудников из их личных собраний, в частности моя библиотека и книги М.М. Герасимова.

И наш институт, и Музейный совет субсидировали нас понемногу. Огромную помощь в разборке коллекций (грязных подмокших ящиков и коробок) оказал так удачно появившийся в отделе молодой сотрудник, Сережа Васильев (ныне д.и.н., с 2003 г. зав. ЦФА С.В. Васильев). Также неоценимую помощь оказали нам два неприкаянных стажера-антрополога Института археологии И. Газимзянов (Казань) и А.А. Хохлов (Самара), которые впоследствии стали антропологами, кандидатами и докторами наук, на многие годы оставшись нашими друзьями, которым отдел старался быть полезным.

Научная информационная ценность собранных материалов представлялась и представляется весьма перспективной в свете новых теоретических концепций и новых методических приемов.

Поскольку кабинет не имел своего штатного расписания, все, что делалось там, делалось и делается силами сотрудников и аспирантов отдела, и поэтому он составляет одно органичное целое с отделом, ныне Центром физической антропологии ИЭА РАН.

Ко времени открытия структура и объем фондов выглядели следующим образом:

1. Коллекция отпечатков ладоней, пальцев рук и стоп 892 мужских и женских серий – 67,5 тыс. человек народов бывшего СССР и народов мира на бумажных носителях.
2. Коллекция черепов и скелетов различной степени полноты и сохранности от эпохи палеолита – мезолита до эпохи позднего Средневековья – 2 тыс. ед. хр., не считая новых сборов.
3. Коллекция зубных отпечатков нижней и верхней челюстей 320 этнотерриториальных групп – 21 тыс. восковых слепков.
4. Коллекция образцов волос различных народов бывшего СССР – 3760 образцов.
5. Коллекция авторских скульптурных реконструкций облика ископаемых людей и портретов царской семьи (работы М.М. Герасимова, Л.Т. Яблонского, С. Ришкунии, А. Нечвалоды, Р. М. Галеева, Никитина
6. Коллекция слепков черепов ископаемых форм человека – 10 ед. хр. (личные приобретения сотрудников).
7. Архивные материалы:
 - а) бланки индивидуальных измерений черепов – 130 серий,
 - б) соматологические бланки по расовой программе – 30 тыс. бланков,
 - в) личные архивы Г.Ф. Дебеца, В.В. Бунака, М.М. Герасимова, Т.С. Суриной, М.С. Великановой, И.М. Золотаревой, Н.Н. Мамоновой и других бывших сотрудников отдела – более 300 папок.

Позволю себе краткую характеристику некоторых наиболее интересных материалов.

Дерматоглифика.

Прежде всего это одна из крупнейших в мире и единственная в России коллекция отпечатков ладоней и пальцев рук, а также стоп, которая по объему и разнообразию в нашей стране, а возможно, и в мире не имеет аналогов. Эта коллекция дерматоглифических отпечатков целенаправленно собиралась с начала 60-х гг. прошлого века силами Г.Л. Хить, Н.А. Долиновой, а также участниками других экспедиций. Пополнение коллекции продолжается и по сей день. Имеется электронный каталог дерматоглифических отпечатков ладоней и пальцев представителей народов бывшего Советского Союза и некоторых народов мира на бумажных носителях. Каталог организован в алфавитном порядке, народы объединены в группы по территориальному принципу. Например: народы Европы (белорусы, венгры, вепсы, греки, карелы, коми, латыши, литовцы, лопари, мари, мордва, русские, татары, удмурты и т.д.), народы Кавказа и Передней Азии (абхазы, аварцы, агулы, аджарцы, адыгейцы, азербайджанцы, арабы, армяне, балкарцы, грузины, ингуши, иранцы, евреи, кабардинцы и т.д.), народы Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока, популяции Индии, популяции Мали (Африка), Кубы – всего 446 серий (992 выборки, мужские и женские выборки отдельно). Общий объем – 67,5 тыс. отпечатков. Оцифровка 50 дерматоглифических серий и покадровая опись частично выложены на сайте электронного фотоархива ИЭА РАН.

Краниология и остеология

С самого начала работы отдела происходил сбор палеоантропологического материала, ставший особенно интенсивным в связи с развертыванием в стране широкой сети археологических раскопок. Объем коллекций был бы значительно большим, если бы не печальные события 90-х гг. прошлого века, когда подвалы и полуподвалы, служившие хранилищами материалов, в спешном порядке освобождались от невыгодных арендаторов. Часть коллекций была утрачена. К счастью, сохранились материалы из Средней Азии эпохи энеолита и бронзы и из Хорезма (материалы Т.А. Трофимовой, Ю.А. Дурново, Л.Т. Яблонского), сборы Н.Н. Мамоновой и М.М. Герасимовой из Прибайкалья и Забайкалья эпохи неолита и бронзы, а также Средневековья, некоторые материалы Г.В. Рыкушиной из красноярской экспедиции. Имеются небольшие серии античного времени из Северного Причерноморья. Наиболее крупные черепные коллекции происходят из средневековых могильников Волжской Болгарии и из средневековых могильников Поволжья (сборы Л.Т. Яблонского и Н.М. Рудь). Сборы М.С. Великановой в Молдавии позволили ей составить «палеоантропологическую летопись», основанную на многочисленных разновременных сериях с одной территории, начиная с эпохи бронзы и кончая поздним Средневековьем. Значительные коллекции происходят с территории Северного Кавказа, также начиная с эпохи бронзы до Средневековья, из сборов М.М. Герасимовой, А.Г. Тихонова и С.Ю. Фризена, С.В. Васильева.

Остеологические материалы представлены крупными сериями из средневековых могильников Поволжья, Северного Кавказа, из древнерусского г. Дмитрова, отдельными небольшими материалами из разрозненных могильников эпохи бронзы, раннего железного века и Средневековья и материалами из старых раскопок послевоенных лет, которые требуют своей атрибуции.

Отдел располагает уникальными материалами эпохи мезолита, раннего неолита и бронзы. Это уже упоминавшиеся черепа и посткраниальные скелеты из Фофаново (Забайкалье). Это мезолитический череп без нижней челюсти и бедренная кость из погребения Песчаница культуры веретье из Приладожья, череп и кости посткраниального скелета из погребения на стоянке неолитического времени Берендеево на Русской равнине, небольшая серия из могильника Монжуклы-Тепе конца V тыс. до н.э. из Южной Туркмении, черепа из разновременного могильника Тумек-Кичиджик кельтеминарской и куюсайской культур из Северной Туркмении, серия из могильника Кокча-3 тазобагъябской культуры эпохи бронзы из Южного Приаралья.

Одонтология

Систематическое коллекционирование одонтологических материалов задумал А.А. Зубов в 1965 г., собравший первую серию одонтологических слепков у казахов. На основе разработанной им методики сбора и обработки полученных данных были проведены массовые исследования по этнической одонтологии различных этнотERRиториальных групп населения нашей страны и ряда зарубежных стран: Индии, Перу, Финляндии. Коллекция состоит из отпечатков зубов верхней и нижней челюстей на восковых носителях. Она была сформирована благодаря сборам А.А. Зубова, Н.И. Халдеевой, Н.А. Дубовой, Г.А. Аксяновой, Г.В. Рыкушиной, Н.А. Лейбовой (Суворовой).

Представлены также отдельные группы населения: венгры Закарпатья, финны Финляндии, вьетнамцы, монголы, эфиопы, малийцы, индейцы Перу, некоторые группы Индии, русские Сибири.

Имеется каталог одонтологических серий зубных восковых отпечатков. Он организован в алфавитном порядке, содержит данные по 320 этнотERRиториальным группам. Исполнитель – Н.А. Лейбова.

Коллекция образцов волос составлена из сборов Г.Ф. Дебеца, М.Г. Левина, И.М. Золотаревой, Г.М. Давыдовой, В.К. Жомовой. Коллекция включает образцы срезов волос более 30 различных этнотERRиториальных групп, в том числе русских Псковского Поозерья, народов Севера, Дальнего Востока, Сибири, Кавказа, немцев Алтая. Имеется незначительный материал по близнецам, собранный по инициативе В.В. Бунака. Эта коллекция требует разборки, каталогизации и ждет своих исследователей.

Архивные материалы

Соматологические бланки. Экспедиции Н.Н. Чебоксарова к дунганам и уйгуром, якутская, амуро- сахалинская, среднеазиатская, саяно-алтайская экспедиции М.Г. Левина, северо-восточная, балтийская, дагестанская, киргизская и афганская экспедиции Г.Ф. Дебеца дали огромный, в настоящее время невосполнимый материал и заполнили крупные белые пятна на антропологической карте нашей страны и сопредельных территорий. Только одна Русская экспедиция под руководством В.В. Бунака представлена 17 тыс. бланков и 5 тыс. фотографий. Коллекция соматологических бланков была пополнена сборами И.М. Золотаревой, впервые исследовавшей по расовой программе бурят, юкагиров, северных якутов, нганасанов, энцев, разные группы монголов, вьетов и тайские группы Вьетнама. В течение нескольких полевых сезонов работали экспедиции под руководством В.П. Алексеева в Южной Сибири, на Чукотке и Камчатке, давшие бесценный материал по антропологии аборигенного населения этих регионов. В настоящий момент в кабинете имеется каталог соматологических (кефалометрических) бланков (пилотная версия), содержащий данные о 808 этнотерриториальных группах (103 папки), около 62 тыс. индивидуальных бланков. Дальнейшая работа: объединение групп по этнической принадлежности и нахождение недостающей информации о группе (например, год, исследователь, название экспедиции и т.д.). Исполнитель – Н.В. Харламова.

Архив крааниологических бланков состоит из бланков черепов, измеренных Т.А. Трофимовой, Н.Н. Мамоновой, Н.М. Рудь, М.М. Герасимовой, М.С. Великановой.

Архив Г.Ф. Дебеца был приведен в порядок силами И.М. Золотаревой и М.С. Великановой, его ученицами. Именно они сформировали его фонд по тематическому принципу. Опись делится на разделы: ПА – палеоантропология, ДБ – древнеберингоморская культура, ФР – физическое развитие, АТ – материалы к «Атласу», РС – старые работы и материалы, в основном опубликованные, НС – Новосибирск, РН – рукописи неопубликованные, ДА – работы других авторов, ПД – поздние добавления, АФ – антропологические исследования в Афганистане. Нумерация дел сквозная, внутри разделов есть внутренняя нумерация. В настоящий момент архив представлен 133 ед. хр. (197 папок).

Эти архивные данные, содержащие интересные и информативные материалы, представляют не только историографический интерес. Они могут стать импульсом и объектом новых исследований.

Но вернемся от сухого перечисления богатств кабинета к научной жизни отдела или ЦФА. За 30 лет существования кабинета коллектив отдела, жизнь которого переместилась в основном в помещение на ул. Вавилова, 37а, пережил тяжелые потери, несколько ремонтов, внутренний

конфликт... Скончался заведующий отделом д.и.н., заслуженный деятель науки РФ А.А. Зубов (1934–2013), передавший бразды правления в 2003 г. своему ученику и коллеге С.В. Васильеву. В преклонном возрасте скончалась Г.В. Лебединская (1924–2011), которая также передала заведование лабораторией своей ученице Т.С. Балуевой (1949–2012), и разрыв между двумя подразделениями антропологов стал еще более глубоким... Скончалась старейшая сотрудница и помощница В.В. Бунака – В.К. Жомова (1930–2010). Тяжелая потеря – гл. н. с. ЦФА, д.и.н. Т.К. Ходжайов (1938 – 2022). Весть о смерти Г.В. Рыкушиной пришла в конце ноября... Еще живы, слава Богу, и в твердом разуме старейшие сотрудницы отдела – Генриетта Леонидовна Хить и Марина Святославовна Великанова, они ушли на пенсию, так же как Н.А. Долинова и Н.И. Халдеева. Однако появились новые сотрудники, и к отделу вновь, после многих лет, что очень радостно, присоединилась Лаборатория антропологической реконструкции под руководством Е.В. Веселовской.

Я постараюсь подвести итоги проделанной работе за 30-летний период жизни нашего коллектива, состав которого менялся, но традиции оставались, и жизнь которого сосредоточилась в помещении на ул. Вавилова, 37а.

Что было самым главным? Кроме того, что мы выдавали продукцию, активно занимались научной, просветительской, хранительской и собирательной работой? Самым главным оказалось то, что мы почувствовали себя членами одной команды, что от нас зависит научная значимость, авторитет нашего коллектива, бывшие «молодые» стали кандидатами и докторами наук, появились новые сотрудники и аспиранты, деятельные и амбициозные также в хорошем смысле слова. Молодой С. Васильев, пришедший в отдел в 1993 г., будучи учеником А.А. Зубова, всего за четыре года сумел защитить докторскую диссертацию. Еще раньше докторскую защитила М.Л. Бутовская, также ученица А.А. Зубова, ныне

В 1996 г. он выступил с идеей выпускать свой журнал. Дело в том, что журнал «Вопросы антропологии», единственный профессиональный журнал антропологического сообщества, в «лихие 90-е» перестал выходить, а журнал «Этнографическое обозрение» (или еще «Советская этнография» – не помню, когда журнал окончил свое существование) не очень охотно брал антропологические статьи.

На первых порах, до своего перехода в другой отдел, в выпусках альманаха «Вестник антропологии» ИЭА РАН (отв. ред. С.В. Васильев) активное участие принимала Н.А. Дубова, затем выпуски периодического издания альманаха на протяжении многих лет (вплоть до 2013 г.) подготавливались исключительно силами сотрудников ЦФА (в частности, Н.А. Лейбовой и

Н.В. Харламовой) и издавались практически без материальной помощи института. В течение многих лет это было единственное профессиональное издание антропологического сообщества физических антропологов. В настоящий момент «Вестник антропологии» преобразован в журнал ИЭА РАН, выпуски которого посвящены антропологии (в расширенном понимании термина) и в котором существует раздел, освещающий проблемы физической антропологии. Но антропологи нуждаются в журнале, который бы печатал обширные таблицы, результаты биологических, морфологических и популяционно-генетических исследований. А для читающей аудитории современного «Вестника антропологии» безусловный интерес представляют, что естественно, только те или иные интерпретации антропологических исследований, которые главным образом касаются исследований популяции, группы популяций, этносов, населения различных стран. Поэтому вновь назрела необходимость создания своего журнала, «Российского журнала физической антропологии» – РЖФА, где смогут и будут печататься статьи биологической направленности, поскольку антропология – это биологическая дисциплина. Журнал молодой, он только набирает силу, но надеюсь, займет свое достойное место (см. Герасимова, Харламова 2023).

Второе наше детище – это подготовка и издание выпусков серии «Доисторический человек. Школа антропологических знаний В.В. Бунака». В настоящее время вышли в свет четыре выпуска: «Биологические и социальные аспекты» (2006), «Морфология и проблемы таксономии» (2010), «Морфология и таксономия Нариокотоме III» (2012), «Человек позднего плейстоцена – раннего голоцена на юге Средней Сибири. Палеоантропологическая находка в Лиственке» (2017).

Готовится пятый выпуск – Васильев С.В. и Герасимова М.М., «Эволюционная морфология нижней челюсти». Второе, дополненное и, надеемся, улучшенное издание 1968 г.

Что еще меня радует, так это проведение регулярных всероссийских и с международным участием антропологических чтений: а) Бунаковских (1996, 2001, 2006, 2011, 2016, 2201); б) Герасимовских (1997, 2002, 2007, 2012, 2017, 2022). Это не только дань уважения к своим Учителям, это еще и школа нравственных отношений и школа знаний. Радует, что мы нашли силы для проведения конференции «Памяти посвящается...» о жизни и творческой деятельности наших учителей и коллег (2015); конференции «Историческая антропология...», посвященной 80-летию со дня рождения ак. В.П. Алексеева» (2008); конференции памяти Г.Ф. Дебеца (2005, 2010, 2019); трех конференций молодых ученых, антропологов, в 2017, 2018, 2019 г. Таким образом, небольшим коллективом ЦФА проведено за эти годы 20 всесоюзных и международных конференций. Материалы некоторых конференций также были оформлены в сборники. И это общее дело

полезно и необходимо для создания нормальной нравственной обстановки, столь насыщной в наш сумасшедший постмодернистский век начала эры искусственного интеллекта.

За 20 лет руководства С.В. Васильевым ЦФА было издано 20 монографий, 12 коллективных монографий, не считая участия в томах институтской серии «Народы и культуры». Только за последние годы сотрудники ЦФА являлись руководителями и исполнителями более 20 проектов, поддержанных РФФИ, РГНФ, РНФ, ОИФН, РГО. Было защищено 8 или 10 кандидатских диссертаций аспирантами ЦФА, 3 докторских диссертации сотрудниками ЦФА и несколько кандидатских и докторских диссертаций антропологами из других научных центров России. Сотрудники ЦФА делятся своим опытом на занятиях со студентами МГУ имени М.В. Ломоносова и РГГУ. За этим кратким сухим перечислением кроется много интересных и значимых событий.

Все вышеизложенное, как мне кажется, придает кабинету, который сейчас преобразован в Центр коллективного пользования (ЦКП), а следовательно, и отделу, который преобразован в Центр физической антропологии (ЦФА), статус школы антропологических исследований и знаний, сохраняющей традиции классической антропологии, поддерживающей в то же время поисковый эксперимент, новые направления исследований и новые интерпретационные методы.

Дирекция института способствовала прекрасному ремонту нашего помещения. ЦФА оснащен современной техникой. Я никогда в жизни не работала в таких хоромах! Таких условиях!

Я счастлива, что дожила до этого времени!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверкиева Ю.П., Чебоксаров Н.Н. Китогам работы VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук // Вопросы истории. 1964. №12. С.131-139.

Аксянова Г.А., Яблонский Л.Т., Ходжайов Т.К.

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 249с.

Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы. М.: Наука, 1969. 324 с.

Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). М.: Наука, 1974. 317 с.

Алексеев В.П. Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика // Природа 1973. С.18-23

Алексеев В.П. Историческая антропология. М.: Высшая школа, 1979. 215 с.

Алексеев В.П. Человек. Эволюция и таксономия. Некоторые теоретические вопросы. М.: Наука, 1985.285 с.

Алексеев В.П. Антропология СССР: некоторые итоги и перспективы исследований. // Советская этнография, 1987, №5.С.17-31

Алексеев В.П. Общение// Этнографическое обозрение, 1993, № 1-4.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Алексеева Т.И. Личность в науке: Валерий Павлович Алексеев // Выдающиеся этнологи и антропологи XX века/ Отв. редакторы В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М. Наука. 2004:628-654.

Бунак В.В. Раса, как историческое понятие // Наука о расах и расизме. Труды Института антропологии МГУ. Вып.4. М. 1938. С.5-46

Бунак В.В. Современное состояние проблемы эволюции стопы у предков человека// Палеолит Крыма. Вып.III. М-Л. 1954

Бунак В.В. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас // Труды ИЭ (ТИЭ). Новая серия. Т. XLIX. 1959.

Бунак В.В. Речь и интеллект и стадии их развития в антропогенезе// Ископаемые гоминиды и происхождение человека. ТИЭ. Новая серия. Т.92 М.-Л.:Наука. 1966.С.497-555

Бунак В.В. Ископаемый человек из стоянки Сунгирь и его место среди других ископаемых позднего палеолита // Доклады советской делегации на IX МКАЭН (Чикаго, сентябрь 1973) . М. ,1973

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (Современный и ископаемый человек)// Труды ИЭ. Новая серия,1955. Т.XXVIII.М. Наука. 585 с.

Герасимов М.М. В поисках истины // Нева. 1962 №7. С. 217-219

Герасимов М.М. Люди каменного века. 1964.

Герасимова М.М. Советско-французский полевой семинар «Динамика взаимодействия между естественной средой и доисторическими обществами // Советская этнография. 1982.№6. С.137-141

Герасимова М.М. «Герасимицы» //Вестник антропологии ИЭА РАН. 2015. №2 (30). С.5-22.

Герасимова М.М., Харламова Н.В. 2023

Дебец Г.Ф. О положении палеолитического ребенка из пещеры Тешик-Таш в системе ископаемых форм человека. М., 1947. 20 с. по: Алексеев1973:113)

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // Труды ИЭ. Новая серия. Т. IV. М.-Л. 1948.

Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. // Труды ИЭ. Новая серия. Т.17. М.-Л. 1951.203 с.

Дебец Г.Ф. Палеоантропологические находки в Костенках // Сов. этнография. 1955. № 1.

Дебец Г.Ф. Череп позднепалеолитического погребения в Покровском логе (Костенки XVIII) // (Краткие сообщения ИЭ). 1961. Вып. 82.

Дебец Г.Ф. Скелет позднепалеолитического человека из погребения на Сунгирской стоянке // Советская археология. 1967. № 3.

Дебец Г.Ф. Палеоантропологические материалы из древнеберингоморских могильников Узлен и Эквен // Проблемы этнической истории Берингоморья. М. 1975. С. 198–240

Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Трофимова Т.А. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // СЭ. 1952. № 1.С. 22–35.

Зубов А.А. Одонтология Методика антропологических исследований. М. Наука. 1968. 200 с.

Зубов А.А. Этническая одонтология. М. Наука 1973. 200 с.

Зубов А.А. Первые итоги антропологических исследований в Индии // Экономика, социология, этнография в современной Индии. 1974.

Зубов А.А. Одонтографика (закономерности вариаций микрорельефа коронки моляров человека) // Доклады советской делегации IX МКАЭН (Чикаго, сентябрь 1973). М.: Наука. 1973.

Зубов А.А. Антропологическая характеристика населения Союзной территории Дели по одонтологическим признакам // Новые данные по антропологии Северной Индии. М. 1980.

Зубов А.А. Одонтологическая характеристика населения Западной Индии // Новые материалы к антропологии Западной Индии. М. 1982.

Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. ИЭА РАН. М. 2004.551 с.

Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. Монография. 2-е изд. М.: ИТРК. 2019. 463 с.

Ископаемые гоминиды и происхождение человека. /отв. ред. В.В.Бунак // ТИЭ. нов. сер. Т.92 М.: Наука, 1966. 557 с.

Левин М.Г. Материалы по крациологии приморских орочей //АЖ. 1936. № 3. С. 323–326.

Левин М.Г. Крациологический тип ульчей (нани) // АЖ. 1937. № 1. С. 82–90.

Левин М.Г. О происхождении и типах упряжного собаководства // СЭ. 1946. № 4.С. 75–108.

Левин М.Г. Антропологические типы Охотского побережья // ТИЭ. 1947. Т. 2. С. 84–102.

Левин М.Г. К антропологии эскимосов // СЭ. 1947. Вып. VI–VII. С. 216–223.

Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // Труды Северо-Восточной экспедиции. ТИЭ, нов.сер. Т.XXXVI 1958. 358 с.

Левин М.Г. Об антропологическом типе древних эскимосов // Труды МОИП. Современная антропология. 1964. Т. XIV. С. 262–269.

Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (К постановке проблемы) // СЭ. 1955. № 4. С. 3–17.

Происхождение человека и древнее расселение человечества// ТИЭ, нов. сер. Т. XVI. М.–Л. 1951.

Сомов В.П. Библиография М.М. Герасимова. Сборник памяти М.М. Герасимова/ отв. ред. Г.В. Лебединская, М.Г. Рабинович//Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М.: Наука, 1973. С.153-164.

Сунгирь. Антропологическое исследование. 1984

Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук (Москва 3–10 августа 1964 г.). Т. III. М.: Наука. 1968. 620 с.

Хить Г.Л. Долинова Н.А. Расовая дифференциация человечества (дерматоглифические данные) М.: Наука 1990. 204 с.

TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE HISTORY OF СРнА (1943–2023).

MEMORIES OF AN EYEWITNESS
M.M. Gerasimova¹

¹ – Center for Physical Anthropology, IEA RAS

FROM THE EDITOR

Are the Center's employees just colleagues or members of a large and friendly family? At different periods of time, the answer to this question sounded different. What is the CPA today?

The article provides a detailed overview of the work of the Center for Physical Anthropology from its creation in 1943 to the present day. The author of the article, having witnessed most of the events described, invites the reader to immerse himself or herself in the history of the department and look at the work of the scientific team from the inside. Memories of colleagues are successfully included in the research context and reflect in detail all stages of the development of domestic scientific thought in line with physical anthropology.

KEY WORDS:

physical anthropology, odontology, dermatoglyphics, craniology, paleoanthropology, ethnogenesis, expeditions, conferences

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Маргарита Михайловна (Gerasimova Margarita Mikhailovna), к.б.н.
в.н.с. Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии Российской академии наук

Адрес: Москва, Ленинский проспект, д. 32А
E-mail: gerasimova.margarita@gmail.com